

D. Labelle

DMITRII BLAGOEV IN RUSSIA:
AN AUTOBIOGRAPHICAL LETTER ¹

A letter from Dmitrii Blagoev, Bulgarian Social Democrat and later leader of the Communist Party of Bulgaria, has been preserved in the archive of A. N. Potresov at the International Institute of Social History in Amsterdam. In reply to an inquiry from D. Kol'tsov,² who was preparing a Russian edition of Alphonse Thun's well-known history of the Russian revolutionary movement, Blagoev wrote twelve pages describing his activity in 1883-85 as a member of the first significant Social Democratic circle in Russia. Kol'tsov published extracts from the letter in his edition of Thun,³ including the Social Democratic program which Blagoev had published in Bulgaria subsequent to his expulsion from Russia in 1885. Kol'tsov's pen, however, struck out some of the more interesting biographical passages, and corrected Blagoev's good, if somewhat erratic Russian. It is particularly interesting to note Blagoev's references to the intellectual bases for a socialist *Weltanschauung* in the middle 1880's: Lassalle, Lavrov and Chernyshevskii appear beside Marx in the posts of honor. No less interesting is the question which Blagoev raised in this letter – whether the lack of clarity of Socialist views in 1885 was connected in any way with the rise of Economism among workers and socialist intellectuals in the Russian capital during the closing years of the last century. Literature on the Blagoev circle is not lacking,⁴ but there is a shortage of sound studies on the relationships between Marxism and indigenous Russian political philosophies between 1880 and 1895.

ПИСЬМО Д. БЛАГОЕВА – Д.КОЛЬЦОВУ

София, 1903 г. 23/1

Дорогой товарищ,

Ваше письмо от 10 декабря 1902 г. получил давно. Весьма жалею, что не мог ответить Вам раньше. Причина тому неот-

¹ The research work necessary for the editing of this document was made possible by a Foreign Areas Training Fellowship Grant for 1962-63.

² D. Kol'tsov was the party name of B. A. Ginzburg.

³ A. Tun, *Istoriia revoliutsionnogo dvizheniia v Rossii* (Geneva, 1903), pp. 245-249.

⁴ Blagoev's memoirs are to be found in D. Blagoev, *Moi vospominaniia* (M.-L., 1928), and *Iz istoriata na raskata revoliutsiia* (Sofia, 1919). See for further reference *Istoriia SSSR, Ukazatel' sovetskoi literatury za 1917-1952 g.g.*, Vol. 2 (M., 1958), p. 148.

ложные занятия. Нужно было выждать более свободного времени, чтобы собраться мыслями, или лучше сказать, воспоминаниями. Надеюсь, впрочем, что Вы извините меня.

К моему и Вашему сожалению, у меня нет ни газеты, ни рукописной программы. Но что больше всего огорчает меня, это – потеря весьма ценной для меня лично и, может быть, для истории социалдемократического движения в России, переписки от имени питерской социалдемократической группы с товарищем Плехановым от имени «Группы Освобождения Труда». Спросите у товарища Плеханова или поищите в архиве группы, может быть, там сохранена переписка и программа, представленная мною в 1885 году, в июне месяце, или в мае того же года, или посланная товарищу Плеханову, а может быть, товарищу Аксельроду, питерской группой. У меня есть печатанный документ в одном болгарском журнале, редактир. мною в 1885 году и печатанный как раз после переговоров с товарищем Плехановым. В этом документе – статья с социалистической программой, наверно, высказались наши взгляды, т.е. взгляды тогдашней социалдемократической группы в Питере и ее программа. Эту программу посылаю Вам. Однако, не могу Вам сказать, эта программа идентична ли с программой петербургской социалдемокр. группы или я видоизменил ее в чем нибудь. Одно только несомненно, что программа печатанная мною в упомянутом журнале, написана под влиянием тех взглядов, которые имелись тогда, и под влиянием программы питерской группы. Не может быть никакого сомнения, что наши взгляды и программа чрезвычайно отличались от современных социалдемокр. взглядов и программы. Они представляли смесь марксизма с ласалианством и утопизмом, смесь научного социализма с ласалианством и, если хотите, с лавризмом, т.е. со взглядами покойного Петра Лавровича. В основе наших взглядов и программы лежал общий принцип социалдемократии, а именно, что рабочий клас России должен выделиться в самостоятельную политическую партию, крайняя цель которой должна быть преобразование общества на социалистических началах, на коллективном владении средствами производства; что для приближения к этой цели рабочему класу России необходимо прежде всего добиться конституции, и что в России конституционное управление останется мечтой до тех пор, пока не явится сильная рабочая партия с самостоятельными от буржуазии задачами. По тому, насколько помнится, в первой передовице No. 1 газеты «Рабочий», писанной мною, настаивалось больше всего на том, что рабочим в России необходимо бороться, как

за ближайшую задачу, за конституционное управление. Мотивировка этого ближайшего требования рабочих была приблизительно такова, как выше Вам сказал. Политическую свободу мы считали первым необходимым условием для того, чтобы можно было бороться для социалистического переворота. А этот последний мы представляли себе по Лассалю, т.е. через рабочие ассоциации, субсидируемые государством. Хотя мы, на основании Марксовой теории, почерпнутой из I т. «Капитала» и из некоторых других источников, весьма скудных тогда, — хотя, говорю, мы, на основании этой теории, не сомневались, что Россия пройдет через капитализм, и, следовательно, что капитализм создаст условия для перехода к социализму, однако мы не были в состоянии сделать из теории все логические выводы. Условия русской жизни тогда и практическая работа не давали нам возможность сделать нужные дальнейшие выводы. По сему тогда мы, естественно не могли не попасть под влиянием Лассаля и утопизма Чернышевского. В другом отношении мы были и под влиянием этики последнего и Петра Лаврова. Во всяком случае, в 1883–84 году нас не удовлетворяли ни народничество во всех его разновидностях, ни народофильство. Мы искали новые пути и, при тогдашних условиях, нашли их в социальдемократизме, как тогда могли его понимать.

1883–84 годы прошли в выработке социальдемокр. мировоззрения и программы. С 1885 года приступили к практической деятельности, т.е. к пропаганде наших социальдемократических взглядов между рабочими и интеллигенцией, преимущественно в студенческих кружках и даже в «обществе». Социальдемократическая группа в Питере тогда состояла из 15–16 человек студентов и студентов, между коими, кажется, была и Ваша сестра или Ваша родственница, один инженер-архитектор, один кончивший курс и журналист, двое старых чернопеределцев нелегальных. Я занимался главным образом пропагандой между рабочими под псевдонимом «Петр Егорич», преимущественно между рабочими сталелитейного завода и между рабочими на фабриках на Васильевском острове. До моего ареста пропаганда между рабочими шла прекрасно и до того прекрасно, что задумали распространить пропаганду и в заводах зад Технологическим институтом (местность не помню хорошо, ибо, помню, имел свидание с двумя рабочими в одном трактире близко до Техн. института, после коего свидания тот же день, 2-го марта 1885 года ночью, был арестован — был выдан очевидно). Впрочем, об этом Вы меня не спрашиваете и не буду больше продолжать.

Как мы пришли к социальдемократии?

В 1880 году я переехал из Одессы в Петербург. Этот год, как Вам известно, был бурный год. Студенчество волновалось – сходки за сходками и разные революционные демонстрации. Когда я первый раз явился в университет, застал всех студентов на сходке. С этого момента я уже вошел в революционные движения. Однако, первый год университетской жизни прошел для меня в приготовлении к матуритетному экзамену и в знакомлении с товарищами и с движениями. Еще в Одессе, в реальной гимназии, был знаком, хотя и поверхностно, с революционными движениями России. Еще там сочувствовал борьбе народолюбцев. Однако не мог объяснить себе, каким образом только террористической деятельностью можно дойти до переворота в России. После убийства 1-го марта 1881 года я познакомился с многими оставшимися в живых народолюбцами; был уже знаком и со многими чернопередельцами. Участвовал в их общих собраниях, с целью споразумения и общего действия, независимо от того, что я участвовал в кружковых сходках. Споры на этих собраниях и сходках, чтение общей литературы по общественным вопросам и специально по революционным движениям убедили меня, что ни народолюбчество, ни народничество во всех его разновидностях, не могут научно быть доказуемы, и потому из споров ничего не выходило. Тогда я обратился к изучению «Капитала» Маркса и сочинений Лассаля. Целый 1883 год я употребил на штудирование этих произведений, из коего вышел с тем социальдемократическим мировоззрением, которое обрисовал Вам выше. Еще к концу 1883 года я начал пропаганду нового мировоззрения. Нечего Вам говорить, что народолюбцами на этой почве ничего нельзя было сделать. Впрочем, я более близко был к народникам, и главным образом к чернопередельцам. Между ними моя пропаганда нашла хорошую почву, и в 1884 году уже можно было организовать социальдемократическую группу, которая и начала действовать. Нечего и говорить, что пропаганда новых взглядов, особенно между интеллигенцией, была весьма трудное дело, тем паче, что не было литературы. Произведения товарища Плеханова явились в России поздно. При мне была получена только его брошюра: «Социализм и политическая борьба». Она чрезвычайно нас обрадовала. Однако, скоро меня арестовали и я не успел хорошенько распропагандировать идеи, которые приходили нам на помощь. Тем не менее, с тех пор идеи социальдемократии закрепились, что и доказывает рост социальдемократического движения в настоящее время. Одно только меня бесспо-

коит – наши тогдашние неопределенные взгляды не суть ли одной из дальнейших причин тому, что между петербургскими товарищами и теперь существует известная неопределенность во взглядах, высказываемая в распространении между ними так называемого «экономического направления» или опортюнизма? Глубоко верю, впрочем, что Вы, вместе с товарищем Плехановым – одним из первых теоретиков социализма, успеете очистить русское социальдемократическое движение от всех не социальдемократических плевелей.

Выше упомянул Вам о переписке с товарищем Плехановым. Переписка относилась до программы социальдемократической группы и споразумения с «Группой Освобождения Труда». Пока я был в Питере, она велась между полномочными обеих групп. После моего изгнания из России Петербургская группа ополномочила меня вести переговоры из Софии с товарищем Плехановым от имени группы. В сущности петербургская группа прислала мне в Софию деньги и полномочное, с предложением поехать в Женеву и лично вести переговоры с товарищами от «Группы Освобождения Труда». Но я не мог поехать в Женеву по недостатку средств и тогда группа ополномочила меня вести письменные переговоры с женевской группой. Насколько помнится, переговоры кончились тем, что приняли программу и взгляды «Группы Освоб. Труда». Но скоро после того, в Августе или Сентябре 1885 года, порвались сношения между мною и петербургской социальд. группой. Подпольная типография была открыта и Тов. Василия Харитонova руководителем типографией и изданием газеты «Рабочий», вместе с несколькими товарищами и товарками были арестованы Группа, как видно, разстроилась. Дальнейшее Вам известно. В настоящее время я ничего не знаю о судьбе тогдашних товарищей, особенно о судьбе весьма преданного и решительного тогда товарища Харитонova.

Вот, дорогой товарищ, всего что мог вспомнить я из того периода социальдемократического движения в Питере, который отстоит от меня 18 и даже 20 лет расстояния. Не знаю, пригодятся ли Вам эти мои воспоминания, но прошу Вас, извините, что в эти воспоминания говорю многое о себе. Так как Вы спрашивали о весьма близком, связанном с моей личностью делом, то долго думал, написать ли Вам все мои воспоминания, или отделаться несколькими общими строками. Наконец, решил написать Вам все, что помню и так как было дело, будучи уверен, что Вы в данном случае оправдаете мою нескромность.

Окончивая письмо, позвольте, дорогой товарищ горячо поблагодарить Вас, за то, что Вы дали мне возможность припомнить себе самое дорогое время моей жизни. Не правда ли, товарищ, что самое дорогое время в жизни человека то, когда у него пробуждаются новые мысли, открываются новые горизонты и когда собственными усилиями доходит до нового мировоззрения?

Жму крепко Вашу руку!
Ваш: Д. Благоев.

Вот программа, так как она печатана мною в болгарском журнале «Совр. Показатель»:

I

Крайние цели:

1. Передача земли, фабрик, заводов, орудия производства, как машины и др., в руки рабочих обществ;
2. Превращение труда, владения земли, фабрик и заводов в общественную собственность;
3. Передача государственной власти народу;
4. Полная свобода в распространении знаний, в преподавании наук, печати, слова и совести;
5. Даровое и для всех доступное образование;
6. Международный союз, который поддерживает солидарность в интересах всех обществ.

II

Средства:

1. Широкое выборное право без различия пола;
2. Общинное самоуправление;
3. Полная свобода в преподавании наук и искусств, в распространении знания, свободы слова, печати и религии;
4. Уничтожение религиозного воспитания в школах и предоставление его семейству;
5. Организация обязательного, дарового и основанного на духе общественных и гражданских обязанностей, образование;
6. Уничтожение постоянной армии и организация народной милиции;
7. Сокращение чиновничества и организация выборной общинной службы;
8. Замена современного суда выборными присяжными заседателями;
9. Соединение земледельческого и промышленного труда;
10. Централизация кредита в руках государства и его употребление на организацию народного труда и народного производства на коллективных началах;
11. Организация на коллективных началах обществ для эксплуатации общественных земель, гор и орудия производства.

P.S. Прошу Вас, товарищ, обратить внимание, что эта программа, может быть, мало чего общего имеет с программой

тогдашней питерской социальдемокр. группы. Верно в ней только то, что она написана под влиянием тогдашних наших взглядов и тогдашней программы. Может быть, многое в этой программе взято из той программы, но, может быть, или, наверное, многого нет в той. Имейте в виду это, как и то, что, может быть, в архиве «Группы Освобождения Труда» найдете оригинал программы питерской группы. Присылаю эту программу, чтобы Вы могли по ней заключить о тогдашних наших взглядах.

Всего хорошего!
Ваш: Д. Благоев.

[*Translation*]

Sofia, 1903, 23/I.

Dear Comrade,

I received your letter of 10 December 1902 long ago. I deeply regret that I could not answer you sooner. The cause of this was work that could not be postponed. It was necessary to wait for a freer time, in order to collect my thoughts, or, to put it better, my recollections. I hope, however, that you will forgive me.

To my regret, and yours, I have neither the newspapers nor the manuscript program.¹ But what distresses me most of all is the loss of the correspondence on behalf of the Petersburg Social Democratic group with comrade Plekhanov on behalf of the “Group for the Emancipation of Labor”, which is very valuable for me personally and, perhaps, for the history of the Social Democratic movement in Russia. Ask comrade Plekhanov or search in the archive of the Group. It may be that the correspondence and the program, which I drafted in 1885 in June, or in May of the same year, is preserved there, or was sent to comrade Plekhanov or, perhaps, to comrade Aksel’nod by the Petersburg group. I do have a printed document from a Bulgarian paper, edited by me in 1885 and printed immediately after the negotiations with comrade Plekhanov. Our views are probably expressed in this document – an article with a socialist program, i.e. the views of the Social Democratic group in Piter² at that time and its program. I am sending you this program. However, I cannot tell you whether this program is identical with the program of the

¹ The original program was discovered and edited by B. I. Nikolaevskii in “Programma pervogo v Rossii s.-d. kruzhka”, in: Byloe (Petrograd, 1918), No. 13, pp. 38–52.

² Petr Lavrovich Lavrov.

Petersburg Social Democratic group or whether I altered it somewhat. Only one thing is certain, that the program I printed in the aforementioned newspaper was written under the influence of the views that were held then, and under the influence of the program of the Petersburg group. There cannot be any doubt whatever, that our views and program differed greatly from contemporary Social Democratic views and program. They represented a mixture of Marxism with Lassallianism and Utopianism, a mixture of scientific socialism with Lassallianism and, if you like, with Lavrism, i.e. with the views of the late Peter Lavrovich.¹ At the basis of our views and program lay the general principle of Social Democracy, namely, that the working class of Russia should step forth in an independent political party, the end goal of which should be the transformation of society on socialist principles, on collective ownership of the means of production; that to approach this goal it was necessary first of all for the working class of Russia to win a constitution, and that constitutional government in Russia would remain a dream until a strong workers' party appeared with aims independent of the bourgeoisie. For this, as far as I remember, the first editorial of No. 1 of the newspaper "*Rabochii*" [The Worker], which I wrote, insisted most of all that it was necessary for the workers of Russia to struggle for a constitutional government as their most immediate task. The motivation for this most pressing demand of the workers was approximately what I told you above. We considered political freedom to be the first necessary condition that would make the struggle for a socialist revolution possible. But we conceived the latter according to Lassalle, i.e. through workers' associations subsidized by the state. Although we, on the basis of Marxist theory drawn from v. I of *Capital* and from some other sources, which were extremely scarce then – although, I say, we, on the basis of this theory, did not doubt that Russia would pass through capitalism and, consequently, that capitalism would create conditions for the transition to socialism, we did not have the means, however, to draw all the logical conclusions from theory. The conditions of Russian life then and practical work did not permit us to draw the necessary further conclusions. Because of this we, naturally, could not avoid falling then under the influence of Lassalle and the utopianism of Chernyshevskii. Otherwise we were influenced by the ethics both of the latter and of Petr Lavrov. In any case, neither Narodnichestvo [Popularism] in all its variants nor Narodovol'chestvo [People's Will] satisfied us in 1883-84. We were searching for new paths and, in the conditions of that time, found them in Social Democracy, as we were able to understand it then.

¹ St. Petersburg.

1883-84 passed in developing a Social Democratic world-view and program. In 1885 we began practical work, i.e. propagandizing our Social Democratic views among workers and intelligentsia, predominantly in student circles and even in "society". The Social Democratic group in Piter then consisted of 15-16 students, among whom, apparently, was your sister or your relative, an engineer-architect, a graduated journalist, and two old illegal Chernyperedel'tsy [former members of the group "Black Repartition"]. I devoted myself mainly to propaganda among workers under the pseudonym "*Petr Egorich*", predominantly among workers of the steel foundry and among workers in the factories on Vasil'evskii island. Before my arrest, propaganda among the workers was going well, and so well that we were planning to spread propaganda even in the factories behind the Technological Institute (I don't remember the district well, but I remember I met two workers in a tavern near the Technological Institute; on the same day after my meeting, 2 March 1885, I was arrested in the night – obviously I was betrayed). However, you do not ask me about this and I shall not continue further.

How did we arrive at Social Democracy?

In 1880 I moved from Odessa to Petersburg. That year, as you know, was a stormy year. The students were agitated – meeting after meeting and various revolutionary demonstrations. When I arrived at the university for the first time, I found all the students at a meeting. From that moment I entered the revolutionary movement. However, my first year of university life passed in preparing for the preliminary examination and in becoming acquainted with my comrades and with the movements. In Odessa, in the technical high school, I was already acquainted, although superficially, with the Russian revolutionary movements. I already sympathized there with the struggle of the Narodovol'tsy. However, I could not understand how merely terroristic activity could lead to a revolution in Russia. After the assassination of 1 March 1881 I became acquainted with many surviving Narodovol'tsy; I was already acquainted too with many members of Cherny Peredel'. I participated in their common meetings, with the aim of reaching an agreement and common action, independently of my participation in meetings of [student] circles. The arguments at these assemblies and meetings, the reading of general literature on social questions and especially on the revolutionary movements convinced me that neither Narodovol'chestvo nor Narodnichestvo in all its variants could be demonstrated scientifically, and therefore nothing came from the controversies. Then I turned to studying Marx's *Capital* and the writings of Lassalle. I used the entire year 1883 in studying these works, from which I emerged with that Social

Democratic world-view which I sketched for you above. Toward the end of 1883 I already began to propagandize the new world-view. It is unnecessary to tell you that on this basis it was impossible to work with the Narodovol'tsy. However, I was closer to the Narodniki, and chiefly to the members of the Cherny Peredel'. My propaganda fell on fertile soil among them, and in 1884 it was already possible to organize a Social Democratic group which began to act. It is unnecessary to mention that the propaganda of new views, particularly among the intelligentsia, was an extremely difficult business, all the more so because there wasn't any literature. The works of comrade Plekhanov appeared late in Russia. While I was there we received only his pamphlet: "Socialism and the Political Struggle". It pleased us immensely. However, I was soon arrested and I did not succeed in propagandizing well the ideas that came to our assistance. Nevertheless, from that time the ideas of Social Democracy grew stronger, as the present growth of the Social Democratic movement shows. Only one thing disturbs me – were not our undefined views of that time one of the remoter causes of a certain vagueness of views even now existing among the Petersburg comrades, expressed in the diffusion of the so-called "economic movement" or opportunism among them? I profoundly believe, however, that you, together with comrade Plekhanov, one of the best theoreticians of socialism, will succeed in cleansing Russian Social Democracy from all non-Social Democratic tares.

I reminded you above of the correspondence with comrade Plekhanov. The correspondence relates to the program of the Social Democratic group and its understanding with the "Group for the Emancipation of Labor". When I was in Piter, it was conducted by plenipotentiaries of both groups. After my exile from Russia the Petersburg group empowered me to conduct negotiations from Sofia with comrade Plekhanov on behalf of the group. In essence the Petersburg group transmitted money and authority to me in Sofia, with the proposal that I go to Geneva and conduct negotiations personally with the comrades of the "Group for the Emancipation of Labor". But I could not go to Geneva because of insufficient funds and then the group empowered me to conduct written negotiations with the Geneva group. As far as I remember, the negotiations ended with our acceptance of the program and views of the "Group for the Emancipation of Labor". But shortly afterwards, in August or September of 1885, relations between me and the Petersburg Social Democratic group were broken. The underground¹ press was discovered and

¹ Illegal (podpol'naia).

comrade Vasiliï Kharitonov¹ the director of the typography and editor of the newspaper “*Rabochii*” [The Worker] was arrested together with several comrades. The group, obviously, collapsed. The rest you know. At present I know nothing of the fate of my comrades of that time, especially the fate of the then very dedicated and resolute comrade Kharitonov.

This, dear comrade, is all that I remember from that period of the Social Democratic movement in Piter, from which I am separated by a distance of 18 and even 20 years. I do not know if my recollections can be of use to you, but I ask you to forgive me for the fact that in these recollections I speak a lot about myself. Since you asked about a matter that is very closely connected with my person, I considered for a long time whether to write you all my recollections, or to restrict myself to a few lines of generalities. Finally I decided to write you everything that I remember, and just how things were, being sure that in the present circumstances you will pardon my lack of modesty.

In concluding my letter, permit me, dear comrade, to thank you warmly for giving me the opportunity to recall the dearest period of my life. Is it not true, comrade, that the dearest time in a man’s life is when new thoughts arouse him, new horizons open and when by his own efforts he attains a new world-view?

I press your hand firmly!

Yours, D. Blagoev

Here is the program as it was printed by me in the Bulgarian newspaper “*Sovr. Pokazatel*” [The Contemporary Guide]:

I.

End Goals

- 1.) The transfer of land, factories, works, instruments of production, such as machines and others, into the hands of workers’ societies;
- 2.) The transformation of labor, the ownership of land, factories and works into social property;
- 3.) The transfer of state power to the people;
- 4.) Complete freedom in the diffusion of knowledge, in the teaching of science, of print, speech and conscience;
- 5.) A free education, accessible to all;
- 6.) An international union, which supports the solidarity of interests of all societies.

¹ Kharitonov’s memoirs are to be found in V. Kharitonov, “Iz vospominanii uchastnika gruppy Blagoeva”, in: *Proletarskaia Revoliutsiia* (M.-L., 1928), No. 8, pp. 152-66.

II.

Means

- 1.) Broad electoral suffrage without distinction of sex;
- 2.) Community self-government;
- 3.) Complete freedom in teaching sciences and arts, in the diffusion of knowledge, freedom of word, print and religion;
- 4.) Eradication of religious education in the schools and its transfer to the family;
- 5.) Organization of a free, obligatory education, based on the spirit of social and civil obligations;
- 6.) Eradication of the permanent army and the organization of a popular militia;
- 7.) Curtailment of the bureaucracy and the organization of an elected civil service;
- 8.) Replacement of the contemporary court by elected jurors;
- 9.) Unification of agricultural and industrial labor;
- 10.) The centralisation of credit in the hands of the state, and its use for organizing the people's work and production on collective principles;
- 11.) The organization of societies on collective principles for the exploitation of socialized lands, mines and instruments of production.

P.S. I ask you, comrade, to note that this program, perhaps, has not so very much in common with the program of the Petersburg Social Democratic group of that time. It is only certain that it was written under the influence of our views and program of that time. It may be that much in this program was taken from that program but, perhaps, or probably, much is lacking. Keep this in mind, as well as the possibility that perhaps you will find the original of the program of the Petersburg group in the archive of the "Group for the Emancipation of Labor". I am sending you this program in order that you may judge our views of that time according to it.

Best wishes!
Yours,
D. Blagoev.